

Роль революционной организации

Anarchist Federation

3 ноября 2011

Оглавление

От рабочего места до революции	5
Вопросы сознательности	10
Задачи организации	11
Построение революционной организации	14
С чего начать?	15
Культура сопротивления.	16
На рабочем месте	17
Коллективное действие	19
Сила (и слабость) прямого действия.	21
Если революция началась	23
Заключение	25

Анархо-коммунистический подход к революционной организации значительно отличается от подхода государственных партий и групп. Но и в анархических идеях о неформальных группах тоже есть прорехи. Прежде чем осознать необходимость участия революционного индивидуума в революционной организации, нужно сначала описать саму революционную организацию, её структуру, отношения с рабочим классом и теоретическую базу этих отношений, а так же её понимание спонтанного классового действия.

В течении первых пятидесяти лет двадцатого века капитализм значительно изменился. Традиционно капитализм функционировал согласно железным законам спроса и предложения, а теперь свойства произведённого имеют всё меньше значения, а на первом плане оказалось увеличение предельной прибыли. Экономическая необходимость и технологическая неизбежность привели к расторжению связи между капиталовложением и созданием рабочих мест. Наоборот, капиталовложения теперь приводят скорее к потере рабочих мест.

Закончился век национальных государств и их враждующих альянсов, определяющих политику с 1875 по 1995 гг. и теперь власть капитала способна управлять всей мировой экономикой, свободно перемещая активы и производство в соответствии со своими интересами. Государственные партии и группы всегда были поборниками национализации, но поскольку капиталовложения более не создают рабочие места, то аргумент в пользу захвата «командных высот» рушится, и остаётся только их уничтожить и найти новые способы организации труда.

Полная занятость посредством роста — невозможная цель, поскольку рост при капитализме достигается конкуренцией, конкуренция путём производительности, а производительность посредством сокращения труда. Безработицу не устранить расширением рядов неработающих, поскольку капитализм полагается на снижение заработной платы и неизбежное неравенство. Капитализм создавал материальные ценности, но отчасти брал их из прошлого (изобретения, знания и навыки, взятые из докапиталистического общества), а отчасти из будущего (невозмещаемые ресурсы, генофонд, природная деградация).

Работа и занятость — понятия не нейтральные. Работа воспроизводит свои общественные отношения. Наша личная деятельность производительна, только если обладает товарными свойствами. Если её нельзя отоварить, то и она лишается всякой «стоимости», и мы сами. Иногда говорят, что работу можно стерпеть, если она доставляет удовольствие. Однако это не так; фабриканты давно поняли, что машиной управлять легче, чем человеком, и производственная технология постоянно развивалась в направлении притупления мастерских навыков и усмирения трудящихся. То же самое повторяется в процессе потребления, где нам навязывают покупку типовых товаров с простой целью обеспечить равновесие производства и потребления. Свободное пространство в труде сужается, наравне с сужающимся полем занятости. Подрыв социального государства и выпады в сторону получателей пособий и неработающих домохозяек отражают принудительность на работе, и причина этому кроется в необходимости работы ради сбыта и потребления (вне зависимости от того, сколько именно каждый может себе позволить потратить). Работа представляется главным способом социализации личности, которой никто не должен избежать, а пространства лишённые работы представляются опасными пустынями,

населёнными наркоманами, преступниками и девиантами. В будущем нас ждёт лишение человеческих свойств и отчуждение; там технологии и функции общества используются для того, о чём мечтали основатели современного общества — для воспитания слабых, покорных людей.

Помимо деградации, рационализация и ужесточение труда приводят к учащению болезней, душевных заболеваний и неврозов. Всё это будет усугубляться по мере развития технологий и увеличения производительности труда. Фетишизация работы и потребления крайне отрицательно действует на ум и тело человека, особенно в случае его неспособности продолжить цикл потребления из-за отсутствия работы. Неизбежная работа, неизбежное потребление — мы заперты в социальном водовороте, в котором неравенство и несправедливость сохраняются благодаря тому, что иерархия труда порождает иерархию, разрушительно действующую на общество.

От рабочего места до революции

Исторический аргумент о заводах, создающих внутри себя революционный пролетариат, и являющихся средством мобилизации, оказался несостоятельным и привёл человечество к беде. Как же рабочие сами по себе, в жёстко контролируемых цехах, выбирающих лишь между отчуждённым трудом и принудительным отдыхом, могут быть способны на либертарную революцию? Без свободы, индустриальное развитие приводит лишь к управленческому технологическому надзору над трудом, к попыткам управлять неуправляемым, ведя от порабощения к катастрофе.

Но ещё не всё потеряно. Урбанизация создаёт огромную, смещённую, голодную массу обездоленных рабочих по всей планете. При капитализме жизнь становится остервенелой борьбой за выживание, в которой «менее успешные» отбрасываются на задворки общества, где они либо игнорируются (при наличии у них работы), либо презираются (при отсутствии работы) и наказываются за свою инаковость или попытки отпора. «Прогресс» продолжает пополнять задворки общества постоянно выходящими из употребления людьми и создаёт устойчивую прослойку отчуждённых и обречённых, у которых всё меньше возможностей выбраться из своего положения. Государство периодически поднимает на знамя призрачную угрозу вторжения маргиналов, демонизированных в СМИ. Бедные районы там всегда представляются как «угроза», а на деле они повсеместно делаются жертвами отвратительной тактики «разделяй и властвуй» и полицейских экспериментов. Сначала в мишень попадают явно отличающиеся от других люди, вроде беженцев и иммигрантов. Затем и все те, кто отрицает «современную» мораль. Заметные, «другие», чем-либо отличающиеся: все могут стать мишенью для ненависти и насилия, разжигаемых господами с целью иметь в своём распоряжении деклассированную массу, изолированную от остального общества, запуганного и при этом полезного козла отпущения.

Но угнетение принимает изощрённые формы. Правящий класс подстраивает систему пособий так, чтобы человек мог «вернуться» в общество, проходя через выучку буржуазных норм и морали, а сам правящий класс тем временем усиливает свою полицию и строит тюрьмы. Меры, предпринимаемые для возвращения получателей пособий к трудовой деятельности обременены целым набором этических и моральных ценностей, обслуживающих исключительно страхи среднего класса перед обедневшими слоями рабочих и недоверие правящего класса ко всему, не полностью подчинившемуся его контролю. Иногда низший класс действительно оказывается оттеснённым, пассивным, недееспособным и придавленным жизненными обстоятельствами и культурной инерцией, отвергающим буржуазные ценности и трудовую этику, но, хоть и нехотя, подчиняющимся власти и, в силу своей темноты и наивности, уязвимым к различным политическим истерикам, поднятым хитрыми политиками и властителями умов. Но иногда его ярость и жажда справедливости вырывается наружу, ломая всякие преграды; именно тогда начинается сопротивление.

ние и революция. Значит, «бороться против процесса маргинализации» бесполезно; напротив, его надо ускорять. Не все «революционные» группы это осознают. Кризис рыночного капитализма на западе и обвал государственного капитализма в Восточной Европе, в Китае и на Кубе на всех уровнях (экономическом, социальном, культурном и сексуальном) воплощается и в кризис революционных организаций так называемой «революционной левой». Эти организации воспроизводят ценности правящего класса через свой авторитаризм, высокую степень централизации, поклонение иерархии и подчинение рядовых членов «всемогущим» и «всеведущим» вождям. По мере углубления кризиса революционные организации вроде бы должны расти и набирать силы, а вместо этого кризис самих левых тоже углубляется, порождая расколы, оппортунизм и коллаборационизм с социал-демократическими агентами капитала, такими, например, как блэровские «новые лейбористы». Социалистическая партия Британии, которая некогда была боевой организацией, теперь старается продемонстрировать свою респектабельность, сдавая анархистов полиции, а некогда влиятельная Рабочая революционная партия раскололась на дюжину фракций. В левой среде всюду процветает коррупция, тайные сделки с диктаторскими режимами и предательские политики и политика предательства. Необходимо создать мощное либертарное движение во всех сферах общества, чтобы трудящиеся могли защищаться от натиска капитализма и создать свободное самоорганизованное общество. Чтобы помочь выстроить такое массовое движение, необходима либертарная революционная организация, организация, борющаяся за координацию всех антикапиталистических сил. Такая организация должна обеспечивать пространство для постоянной политической дискуссии и должна контролироваться всеми своими членами.

****Стихийная классовая борьба**

«Освобождение рабочих должно быть делом рук самих рабочих» — постановление Первого интернационала

«Рабочий класс способен собственными усилиями достигнуть лишь уровня тред-юнионистского сознания» — Ленин, «Что делать?»

Между этими двумя утверждениями — целая бездна теории и практики. Вожди из управленческой прослойки, а так же интеллигенты, часто заявляют, что рабочим нужны вожди и централизованные партии. Это применимо как к фашистам, так и к революционерам вроде Ленина, и к социал-демократам вроде блэровских. Они все стремятся впрячь рабочих в тоталитарное государство в качестве безмолвной массы или морального большинства, выдающего мандаты и обеспечивающего поддержку, но не легитимность (ибо власти она не нужна). Идея рабочего государства канула в небытие, но его заменила его капиталистическая копия, общество потребителей. Они действуют так, потому что им хочется или приходится верить в неспособность рабочего класса самостоятельно совершить революционные изменения и в отсутствие (как они это называют) «стихийности» рабочего класса. Само понятие стихийности рабочего класса оставалось долгое время искажённым и ложно понимаемым.

Нельзя игнорировать исторические факты или, рассматривая их, выносить ложный вердикт (что делают, по собственным причинам, некоторые анархисты) о том, что рабочий класс поднимается на революционное действие без всякой исторической памяти или связи с борьбой в прошлом, без преемственности с агитацией революционных меньшинств прошедших эпох. Напротив, разъяснительная и координирующая работа революционеров, проделанная в течение долгих лет, очень многое значит для революционного процесса. Стихийность рабочего класса – проявление способности этого класса к прямому действию по собственной инициативе и к образованию новых форм борьбы и организации. Такое происходит при каждой большой революционной волне, когда трудящиеся создают комитеты и советы, не подчиняющиеся «авангарду». В Британии, «летучий пикет» и массовое пикетирование появились в процессе последних лет борьбы. «Коммандос карьеров» появились в течение великой забастовки шахтёров 1984–85 гг. Перекрытия трасс и захваты улиц – всё это формы борьбы, появившиеся независимо от воли какой бы то ни было «революционной партии». Рабочий класс всегда предпринимал действие независимо, а зачастую и вопреки воле революционной элиты.

Зачем нам организация?

«Анархизм это организация, организация и ещё раз организация» — Эррико Малатеста

Что такое «организация»? Вопрос довольно широкий, и здесь лучше ограничиться одним типом организации, отвечающим интересам анархистов. Это – «революционная организация». У каждого типа организации есть своя цель, позволяющая её членам добиться того, чего они не могут достичь по одиночке, направляющая энергию и ресурсы в созидательное русло. Однако организации — не чисто рациональные построения. У них есть своя культура, которая часто скрывается за формальными структурами. Если снять покровы с идеологической организации в форме государства, корпораций и партий, то обнаружится иерархия, власть, страх и жадность, которые образуют реальную организацию капиталистического общества.

Именно поэтому некоторые анархисты отвергают не только то «упорядочивание» сознания, которое осуществляется капиталистическим обществом, но и любую форму организации вообще. Федерация анархистов признаёт проблемы организации, но считает её необходимой и для построения, и для функционирования либертарного общества. Важно лишь при этом создать организации, которые будут отражать идеи анархо-коммунизма в своей практической деятельности.

Для того, чтобы создавать действенные организации, нам нужно понимать собственный образ мыслей и друг друга. Значит, мы должны находиться в состоянии интенсивной коммуникации, доверительного общения. Мы должны побуждать к творческому подъёму, ставить достижимые цели, отмечать успехи, переосмысливать

снова и снова исходные причины, ради которых мы создавали и действуем в организации. А поскольку организация это дело общее, построенное на взаимности, то всё это не может держаться лишь в одной голове или просто в мыслях, всё это должно воплощаться в действие и ощутимо выражаться в словах и в деле. В то же время мы должны оставаться индивидуальными личностями, способными дать всему независимую и объективную оценку, а не становиться винтиками в огромном механизме. Так какова же цель «революционной организации»? Можно ли её описать? Поскольку необходимость в революции уже есть, революционная организация должна увеличить эту необходимость. Она должна увеличить измеряемый вес и силу всех совокупных факторов, приближающих революцию. Структура организации должна улучшить её способность самовоспроизводства до тех пор, пока её цели не достигнуты. Структура должна повысить прочность организации при отпоре враждебных сил, она должна сплотить членов организации и усилить их волю, и сделать это так, чтобы свести любой возможный урон организации от внешних ударов, перебежек и внутренних конфликтов к минимуму. Она должна быть гибкой, способной принять или отклонить всякую перемену или испытание, способной измениться или распуститься в соответствии с обстоятельствами, и обладающей достаточным чутьём для своевременного осознания такой необходимости. Высокий уровень позитивного общения, взаимного уважения и поддержки, общего целеустремления и солидарности — всё это описывает революционную организацию.

Создание революционной структуры

В свободном обществе, анархисты будут самоустраиваться, а само общество будет саморегулироваться. Создаваемые нами организации будут базироваться на нуждах движения, предварительно обрабатываясь нашими знаниями и нашим восприятием. Организации или свободные союзы, коллективы, коммуны и «семьи» будут текучими и гибкими, но способными сохраняться при всех изменениях. Они будут отвечать индивидуальным нуждам и нуждам социальным. Их структура и культура будут отвечать нуждам, убеждениям и устремлениям их членов. В отличие от современных организаций, им не обязательно культивировать свержорганованность, монолитность или же разъединение, конкуренцию, раздробленность, субординацию или конфликт. Создание организаций с революционной структурой и есть само революционное действие. Чем больше мы этим успешно занимаемся, тем больше у нас будет революционного опыта, и тем ближе мы окажемся к победе революции. Но чтобы добиться успеха, нам нужно гораздо больше узнать о природе организаций, о том, что из себя представляет эффективная коммуникация, и как нужно реагировать на требования перемен. Сама Федерация анархистов является одной такой попыткой воплощения идей на практике. Мы не претендуем на то, что у нас есть ответы на все вопросы, но мы убеждены в том, что анархо-коммунизм может пойти вперёд только в качестве основного течения в революционном движении. Работа в нашей организации помогла нам всем увеличить свой вес в классовой борьбе и помогла нам усвоить многие идеи, которые нам бы было гораздо сложнее усвоить

по одиночке и в небольших группах. И хотя перед нами ещё долгий путь, постоянно улучшаемая координация однозначно является верным направлением. Мощная революционная организация не возникнет на почве одного только всеобщего согласия. Только в процессе общей деятельности можно добиться единства теории и действия, необходимых для достижения общественной свободы и равенства.

Вопросы сознательности

«Можно с точностью сказать, что ошибки, допущенные настоящими революционными рабочими движениями, оказались во много раз плодотворнее даже самых лучших центральных комитетов» — Роза Люксембург, «Организационный вопросы русской социал-демократии».

Жизненный опыт трудящихся всё время приводит их к мысли и к действиям, направленным против господствующего порядка. Отсюда появляется «пролетарская сознательность», хотя различные прослойки рабочего класса достигают различных уровней сознательности. В то же время правящий класс стремится разделить рабочий класс, подрывая основанную на культуре и общем опыте солидарность с помощью контроля над СМИ и образованием, с помощью упрочения расизма и сексизма. Рабочий класс никогда не становится полностью атомизированным, но так же до настоящего момента он не становится полностью сплочённым и единым, сознающим самого себя и свою силу. Анархическая организация всегда должна быть частью рабочего класса. Это создаёт некоторое напряжение. С одной стороны, её сознание более развито («продвинуто вперёд»), но с другой стороны её способность развивать и распространять своё влияние в рабочей среде зависит от того, чтобы не слишком забегать вперёд. Иначе она попадёт в ловушку, и будет отрицать и игнорировать новые формы борьбы и организации, которые, как уже сказано, могут быть полезными другим рабочим, и которые рабочие должны повсеместно усвоить. В этом противоречии кроется некоторая опасность для революционной анархистской организации, и она должна выработать способы действия, учитывающие это противоречие. Мы всегда должны быть готовы учиться у класса, и постоянно пересматривать свою тактику в соответствии с разворачивающейся ситуацией. Революционная организация всегда преобразуется по мере преобразования рабочего класса в процессе революции. Теория и практика должны отвечать конкретным условиям.

Анархистская революционная организация понимает это. Также она осознаёт, что единственная возможная пролетарская революция — это когда народ массовым действием разбивает аппарат правящего класса (полицию, суды, бюрократию, итд.) и уничтожает сам этот класс. Любая другая революция приводит к образованию нового правящего класса. Чтобы добиться такой пролетарской революции, от анархической организации требуется выполнение нескольких задач.

Задачи организации

Признавая, что революция может быть совершена только в результате самоорганизованной деятельности рабочего класса, анархистская революционная организация и сама имеет перед собой ряд задач. Она должна должна действовать в качестве пропагандистской группировки и неустанно доносить ту идею, что рабочий класс должен уничтожить капитализм и установить либертарное коммунистическое общество. Она так же должна демонстрировать, как это может быть сделано, подавая примеры самоорганизованной деятельности. В целях поднятия уровня классового сознания, она должна изучать историю классовой борьбы прошлого и распространять извлечённые из неё уроки среди остальных трудящихся. Когда происходят важные события, революционная организация должна распространять о них новости через свои связи с организациями в других странах. Но организация — не только пропагандистская группа. Прежде всего она должна активно работать во всех низовых пролетарских организациях, вроде групп рядовых профсоюзников, ассоциаций жильцов, групп сквоттеров и безработных, а также меньшинств. Она должна выстроить связь между трудящимися в профессиональных союзах и трудящимися вне них, воздвигая движение с фундамента.

Открыто действовать мы можем только в сферах, находящихся за пределами прямой досягаемости влияния капитала: в своих районах, на кампаниях сопротивления и демонстрациях, на освобождённых территориях (напр. сквотах) и через гражданские либертарные инициативы. Именно здесь мы можем восстановить связи с безработными, с нищими, с «асоциальными элементами». Когда труд становится независим от найма, а свобода заключается в деятельности, а не в зарплате, тогда должны исчезнуть преграды между революционерами и пролетариями, закладывающими основы самоорганизованного общества. Необходимость взять жизнь в свои руки, прилагать свои навыки к добрым делам, выбирать способы взаимодействия и сотрудничества, достичь равновесия между принятием и отдачей, доверять свою жизнь другим — всё это является по-человечески насущным для нас и осуществимо только в работе на личном и местном уровне, но никогда — в самом обезличенном обществе. В свободном обществе неизбежно распространится менее масштабное производство. Революцию может возглавить и пробудившийся пролетариат, вырвавшийся из трудовых тюрем, но точно так же её может начать и радикализированное население в целом, призывая рабочих присоединиться. По-настоящему революционный потенциал можно измерить по степени стыковки рабочей борьбы на производстве с борьбой за его пределы. Революция воссоединит рабочих и не рабочих как людей, а не как классы, её совершат и поведут не профсоюзы, а группы единомышленников, разделяющие общие представления о труде, окружающей среде и общественных отношениях. Эти группы будут скорее свободными союзами, построенными на взаимоуважении, чем союзами, созданными по экономической

необходимости. Свободное общество будет обществом, где нет социального принуждения личности к работе. Но в то же время в нём нужная работа будет делаться, потому что должна делаться. Разграничение между тем, что мы называем работой, и игрой будет исчезать, пока вся наша деятельность не будет направлена на самостоятельно избранные задачи. Сознательная жизнь каждого будет наполнена самовыражением через деятельность и отдых, в обществе, в которое каждый вносит в качестве вклада своё бытие и дела, понимая, что каждый другой делает так же.

Организация должна стремиться к работе в узких политических кружках, радикализируя их и склоняя к отречению от реформизма и от авторитарных революционеров. Она в то же время должна помнить об уважении к независимости и автономии пролетарских движений, и (в отличие от других) не пытаться подчинить их революционной организации. Но это не означает отказа от пропаганды своих идей в этих движениях. Организация должна стимулировать массовую активность во всех этих кружках и в недрах класса как целого, работая над развитием самостоятельной деятельности и самоорганизации в каждом случае классовой борьбы и в каждом аспекте жизни. Однако эти организации должны оставаться пролетарскими, а не межклассовыми, ибо последние скрывают классовые противоречия и подразумевают общность интересов между рабочим классом и правящим классом. Полная эмансипация не настанет без полного уничтожения капитализма. Рабочий класс сможет достичь освобождения только выстраивая подобные организации в процессе классовой борьбы. Чтобы увеличить вероятность революции, рабочие массы должны объединиться в мысли и действии. Образование в обществе самоуправляющихся и автономных групп увеличит вероятность революции, показывая нам, какова могла бы быть жизнь без государственного контроля и вне железного закона прибыли и конкуренции. Агенты и апологеты правящего класса будут нам противиться. Будут и стычки соседских групп с местными советами, и профсоюзников с рабочими, и творцов с культурными элитами, контролирующими финансирование и т.п.. Неофициальная, несанкционированная и независимо организованная деятельность скорее способствует развитию уверенности в себе и различных навыков, чем бюрократизированные или устроенные реформистами мероприятия. Кампаниям, в которых выдвигаются прямые требования, подогреваемым народным гневом, легче избежать полумер и хилых компромиссов. Движения, обеспечивающие высокий уровень солидарности и вызывающие отклик среди многих слоёв, будут иметь больший вес, чем отдельные вспышки борьбы.

Сама революционная организация должна базироваться на массовом участии и принятии решений. Она должна организовываться федеративно, поскольку только федерализм может помешать бюрократическому вырождению, и стимулирует всеобщее участие. Анархическая организация должна осознавать, что социальная революция не может победить без борьбы на производстве и без захвата средств производства. Но это не отодвигает борьбу и в других сферах общественной жизни (с безработицей, против сексуального неравенства и расизма, в деле защиты окружающей среды и культуры) на второй план. Всё направления борьбы с капитализмом взаимосвязаны; отрицание одной стороны системы может привести к полному отвержению всей системы. Бойцы революционной организации, участвующие в узких группах, должны стремиться точно указывать, в каких моментах классовая

система вызывает и/или закрепляет проблемы, с которыми сталкиваются различные социальные группы.

Жизненно необходимо построить «либертарный фронт» из всех этих движений и групп. Таким образом революционная работа отчасти состоит из связывания воедино всех направлений борьбы, выведении из латентного состояния всех антикапиталистических и либертарных тенденций. Революционные бойцы-анархисты должны стараться объединить всех, чья борьба носит всемирно-значимый характер, и постоянно вовлекать радикализировавшиеся элементы, выстраивая массовое движение. Революционная организация — средство коммуникации и оружие рабочего класса, а не способ подчинения анархистам массовых движений. В противоположность авторитарным и лефтистским идеям о своей руководящей роли, анархическая организация должна советом и примером бороться за руководящую роль своих идей в рабочей среде. В период реакции народ обычно принимает консервативные идеи и ценности. В этот период организация должна поддерживать затухающий огонь революционных идей. Многие левые организации, сосредоточившись только на контроле, часто бывают застигнуты врасплох быстротой развития революционного процесса, отвагой и полётом воображения революционных масс. Анархическая организация должна помнить об этой опасности и не оказаться тормозом революции или сопротивления. По мере продвижения революции, реакционные силы всегда настаивают на этатистских мерах и на полумерах, а революционная организация должна от этого защищать передовые стремления масс. Благодаря ясному пониманию иерархического общества, авторитаризма и концепции самоуправляющегося общества революционная организация обладает превосходством над «революционными» партиями, построенными на авторитарных принципах власти и элитаризма. Борьба будет низовой: война идей и тактических принципов против власти и бюрократии с применением революционно-анархической теории и практики.

Построение революционной организации

Конечной целью анархистов, и Anarchist Federation не будет исключением, является достижение анархизма или, в нашем случае, анархического коммунизма. Но как этого добиться, имея в распоряжении лишь горстку анархистов и бессилие их организаций? Очевидно, что приоритетным направлением должно стать создание массовых движений и организаций, повышение осведомленности и степени приобщения масс к идеям и методам анархизма. Но есть шанс, что ориентация на вербовку членов может привести к пассивному, формальному, т. е. «бумажному» членству и деградации. Необходимо же, в первую очередь, движение, основанное на самоорганизации (оно на практике может быть множеством движений), активное, сознательное и добровольное. Если равенство для нас не просто красивое слово, то просвещение и коммуникация не должны быть прерогативой лидеров, но результатом активности группы внутри рабочего класса, который можно не только чему-нибудь «научить», но и у которого многому можно «научиться». Мы должны явственно проявлять активность как анархисты, везде, где только возможно, от повседневной борьбы до широких, «политических» кампаний. Анархо-коммунисты верят в борьбу до победного конца, с использованием самых актуальных и наиболее эффективных методов. Если это борьба на рабочем месте, мы выдвигаем на первый план войну с боссами, если это, к примеру, социальное движение, то мы боремся за максимально возможный результат, не идя при этом ни на какие компромиссы. Всё то, что мы советуем и предлагаем, должно быть искренним и исходить из наших убеждений, иметь целостный характер. Нас, анархистов, уважают за нашу принципиальность даже те, кто с нами не согласен; разоблачая ложь и манипуляции левых, мы склоняем на свою сторону людей. Даже если люди не вступают в революционную организацию, но принимают и применяют на практике некоторые наши идеи, это будет способствовать созданию культуры сопротивления.

С чего начать?

Но откуда возьмутся эти люди? С чего начать? Во-первых, с друзей и знакомых, симпатизирующих нашим идеям. Вначале дискуссии, затем постепенно – к совместным действиям. Во-вторых, рабочее место, общественные движения, политические мероприятия, где соприкасаются люди, недовольные существующими порядками и левая политика. Начав с этого, небольшая группа сможет развивать некие звенья, которые затем начнут расширяться в сеть, привлекая тех, выявлять тех, кто готов работать и сражаться за общие цели. Задача группы – привлечение как можно большего числа людей, налаживание устойчивых контактов с отдельными людьми и группами. Также имеет смысл наладить контакты с теми людьми из других стран, чьи цели и тактика сходны с нашими. Хорошо функционирующая группа рождает энтузиазм. В ней личная радость от успешной деятельности дополняется необходимостью в осмыслении и тщательном планировании. Демонстрации и выступления масс могут быть очень воодушевляющими, напоминая, что сопротивление не угасает ни на секунду и всегда даёт возможность донести наши идеи до широкого круга людей. Также это хорошая возможность продемонстрировать силу и практичность наших идей, в то же время развивая их на опытной основе. Наша пропаганда должна черпать силы в правдивости и открытости, предлагать практические пути решения социальных вопросов и конфликтов, будучи при этом прочно обоснованной теоретически и идеологически. Нужно уметь отвечать требованиям момента: при необходимости – «зажечь» людей, воодушевить, поднять их на борьбу. В тоже же время мы должны быть готовы к серьезной дискуссионной теоретической работе. Аналогично, когда есть необходимость донести до людей наши идеи в письменной форме, нам бывает необходимо простое и понятное всем издание, способное охватить широкую аудиторию, а бывают нужны и более детальные и сфокусированные брошюры, дающие более подробную информацию.

Культура сопротивления.

Учитывайте сегодняшнюю обстановку. Общественные движения несут на себе отпечаток этого неестественного общества, основанного на ненавистной работе, иерархическом положении, семье, отчуждении, потребительстве и на таких разрушительных идеях, как патриотизм, сексизм, ксенофобия, корыстный индивидуализм. Истинный смысл общественного движения и его культуры осуществляет себя лишь тогда, когда мы сопротивляемся, когда наш класс действует в своих интересах. Чем больше мы сопротивляемся, тем сильнее становится наше движение и его культура, тем выше вероятность восстания и социальной революции. И это притягательно. Многие левацкие партии путают активность с прогрессом. Они безнадежно погрязают в политике решения отдельных проблем, тем самым паразитируя на эксплуатации и борьбе с ней. Анархисты должны соединять различные виды борьбы, а не быть поглощенными чем-то одним. Важнейшая задача — наладить связи: между причиной и следствием, борьбой и протестными кампаниями, идеями и теорией, между людьми. Если поблизости есть группа анархистов или либертарных коммунистов, вы должны быть вовлечены в их работу, индивидуально или коллективно. Не принуждайте людей принимать свои идеи, поскольку или вы внесёте раскол в группу, или вас исключат, или вы обескуражите и нагоните скуку на людей, которые будут отчуждены от идеи и практики революции. Не будьте слишком напористы, не продвигайте негибкие формулы. Взгляды людей меняются во время борьбы, а не через прослушивание речей или ознакомление со сражающей наповал теорией.

На рабочем месте

Всем известно, что основа работы — эксплуатация — и начальники беспощадны к тем, кто ставит ей палки в колёса. Однако оспаривать необходимость пропаганды анархических идей и организованности на рабочем месте смысла нет, это очевидно. Здесь больше чем где-либо еще недовольство и возмущение способны произвести эффект на класс начальников. Будьте осторожны. Необходимо хорошо знать место работы и ещё лучше — людей, которые с вами работают. Дружба на работе намного более надёжный источник поддержки, чем какие-либо временные союзы с активистами на рабочем месте. Необязательно называть себя революционером, чтобы быть хорошим классовым бойцом. Как правило, рабочее место, где есть профсоюз предлагает немного лучшие условия труда, но следует понимать, что во время конфликтов с работодателем профсоюз заведомо не на стороне рабочих. И именно это мы должны донести до тех, с кем мы работаем. Цель анархистов — не участие в профсоюзной политике (хотя некоторые анархо-синдикалисты думают по-другому!); наша задача — продвижение идей сопротивления и наиболее эффективной тактики среди тех, с кем мы работаем, что часто подразумевает конфронтацию с профсоюзом и разоблачение его руководства.

Там, где профсоюз отсутствует, уровень недовольства и возмущения обычно явно высок, есть множество возможностей раздуть пламя сопротивления, но как правило, там меньше солидарности и есть опасность быть выданным начальству. Здесь относительно легко завоевать рабочих, но есть опасность того, что дальнейшее продолжение борьбы пойдет по двум путям: присоединение к профсоюзу и ведение переговоров с начальством или начало изолированной забастовки, скорее всего обречённой на неудачу, за исключением того случая, когда боссы не подготовились к ней. Широкий охват и надёжные связи с общественными движениями и другими рабочими — вот, что необходимо для вероятного столкновения. Это приводит к необходимости формирования группы сопротивления на рабочем месте. Не следует путать их с «группами рядового состава» (*'rank-and-file groups'*), появляющихся на непродолжительное время там, где руководство плохо исполняет свои функции, или там, где есть амбициозные лидеры или фракции, поддерживающие сопротивление снизу, а затем обезвреживающие несогласных, достигнув с их помощью своих задач. Группы сопротивления на рабочем месте действуют вне профсоюза, однако те, кто в них входит могут быть его членами. Эти объединения выступают против работы, начальников, профсоюзов и капитализма, отстаивая при этом классовую войну и практикуя методы прямого действия. Они не «революционные профсоюзы», но способ консолидации наиболее боевых рабочих для прямого действия. Они не механизм для коллективного ведения переговоров, но средство обострения борьбы с боссами. Они не заинтересованы в радикализации профсоюзов или сдвига влево его руководства. Они не подзаконны и полуподпольны. Членство в них определя-

ется не теорией, но желаемой целью – уничтожением власти и влияния хозяев и начальников.

Коллективное действие

Вопреки распространенному предрассудку, поддерживаемому как масс-медийными карикатурами, так и нелепыми персонажами небольших групп самопровозглашенных «анархистов», анархизм не является ни «здоровым индивидуализмом», ни индивидуалистическим бунтом. В то время как некоторые анархисты заявляют, что реализация индивидуальной свободы является центральным пунктом любой подлинно революционной политики, мы не ставим знак равенства между этим фундаментальным правом и правом индивидуума на выражение своего эго в полном отрыве от общественного окружения. Мы считаем, что только коллективное действие способно что-то изменить, именно оно необходимо анархизму намного больше, чем активность изолированных и атомизированных индивидуумов. Это настолько очевидно, что не требует доказательств, однако, индивидуализм по-прежнему считается фундаментом анархизма, тогда как фактически он противостоит ему. Не стоит, конечно, думать, что социальные анархисты, особенно анархо-коммунисты, против индивидуальности, это далеко не так, но индивидуализм капиталистического общества может быть наилучшим оправданием для бесстыдного эгоизма и, что хуже всего, идеологии, поощряющей самую отвратительную конкуренцию и эксплуатацию. Капитализм любит (и всячески славословит) индивидуализм, уничтожая при этом саму индивидуальность. При этом, капитализм боится коллективного действия. Сила профсоюза базируется именно на возможности его членов действовать коллективно. Способность профсоюза мобилизовать и контролировать действия — решающий фактор в сохранении доверия к нему, как посреднику между рабочим и начальником. В противном случае, ни его члены, ни начальники не склонны воспринимать его всерьёз.

Индивид подобен пальцу человеческой руки. Сам по себе он не особенно силен и деятелен, но совместно с другими составляет кулак. Рабочий класс, независимо от специфики общественного движения или рабочего места, настолько легко контролируется и эксплуатируется, насколько он разобщен, и в следствие этого разобщения, слаб. Организуясь коллективно, он имеет потенциал к согласованным действиям против капитала. Рабочее место дает дорогу таким индивидуальным действиям, как например, саботаж, прогулы и «воровство». Но подобные действия, даже будучи организованны в стороне от посторонних глаз, будут эффективны лишь при коллективном их выполнении. Индивидуальные действия способны изменить отношения и ситуацию внутри класса но не между классами, и лишь на некоторое время. Понятно, что манипуляции правящего класса в сфере социальных отношений вызовут изменения с гораздо большей вероятностью, чем усилия одного или нескольких индивидов.

Но если не взаимодействие, то что? Как говорил Малатеста: «Моя свобода — это свобода всех».

Коллективные действия воодушевляют на борьбу также тогда, когда люди проникаются ощущением, что они далеко не бессильны, а полны сил добиться перемен. Одним из самых заметных примеров последних лет было движение против подушного налога конца 1980-ых — начала 90-ых. Если бы протест против него проявился в виде индивидуальных неплательщиков, изолированных друг от друга одиночек, отказывающихся платить, а не в форме общественного движения, тогда бы он быстро сошел на нет, поскольку государство легко бы разобралось с каждым по отдельности.

Взаимопомощь как основа человеческого общества и всех социальных отношений и организации явно превосходит в качестве организационного принципа конкуренцию или регулируемое взаимодействие (контракт). Кропоткин в своих работах убедительно показал, что взаимопомощь была присуща самым успешным биологическим видам (включая хищников и человека): «Те виды..., которые волей или неволей отказываются от нее, обречены на вымирание; тогда как животные, умеющие наилучшим образом объединяться, имеют наибольшие шансы на выживание и на дальнейшую эволюцию». Индивидуальный успех покупается за счет группы, он разрушителен и ресурсозатратен. «Видов живущих обособленно или небольшими семьями относительно немного, их численность ограничена»- ресурсы необходимые им для существования на отличном от примитивного уровне чрезвычайно велики. Менее трудная жизнь для одних означает более трудную для других. Совокупность общественных отношений, основой которых является принцип взаимопомощи, — это солидарность, которая превращает естественное побуждение сотрудничать и делиться в силу, внушающую страх правительствам. Именно с её помощью новые возможные социальные отношения набирают достаточную силу для преобразования общества и закрепляют принцип взаимопомощи в отношениях и социальных институтах, стремясь сохранить свою силу.

У анархистов, действующих в одиночку, возможности ограничены. Чувство изоляции, вызываемое капитализмом у отдельного бунтаря, способно привести к разочарованию и отчаянию. Коллективное действие в форме анархической группы достигнет гораздо большего, когда сеть активистов по всей стране постоянно держит друг друга в курсе событий и всегда готово оказать поддержку. Кто знает, на что мы способны? Почему бы не принять личное решение поучаствовать в коллективной активности с Anarchist Federation?

Сила (и слабость) прямого действия.

Прямое действие может быть способом привлечения внимания к притеснениям или несправедливости. Оно может выступать как метод противодействия уничтожению окружающей среды или наступлению правящего класса, актом солидарности с социальной группой или отдельной личностью, подвергшейся наступлению. Однако, не являясь при этом частью политической стратегии, направленной на достижение радикальных перемен, оно будет явлением оборонительным и преходящим по своему характеру, намного уступающим силам капиталистов и много превосходящим возможностям правящего класса. Прямое действие может иметь положительный результат даже в рамках капитализма. Принуждая государство нести всё более высокие расходы (экономические, политические, социальные) как, например, когда оно пыталось протолкнуть политику «одних дорог» («roads-only policy» — политика направленная исключительно на строительство дорог, в ущерб развитию системы общественного транспорта — прим.пер.) прямое действие будет иметь свой эффект. Однако же тогда это не привело к сколько-нибудь значительным сдвигам в сторону разумной и жизнеспособной транспортной политики.

Как одна из разновидностей политического протеста, прямое действие имеет перспективы, но, не являясь при этом одним из элементов всеобщей классовой борьбы, оно не будет представлять реальную угрозу правящему классу в долгосрочной перспективе. Прямое действие вряд ли вырвется за пределы того маргинализованного и замкнутого гетто, в которое СМИ и полицейское государство загнали его.

Преимуществом прямого действия является то, что оно базируется на деятельности, а не просто на идеях. Оно требует высокого уровня обоюдной коммуникации и взаимодействия, достижения единогласия в вопросах целей, тактики, желаемых результатов и организационных изменений. Базируясь на таких идеях, как автономность и инициативность, прямое действие не имеет проблем со спорами и распрями внутри руководства, которые ослабляют борьбу и сводят взаимодействие к наименьшему знаменателю: лидеры единолично определяют возможности и направления деятельности всех остальных; понятно, что подобное единство иллюзорно и бесплодно. Большинство сегодняшних маршей и демонстраций тому пример. Коллективное сознание не может развиваться без коллективного же действия. Перемен не происходит, так как толпа не выступает против того, что её разделяет, она по-прежнему остается собранием атомизированных индивидуумов. Напротив, когда протест проходит при натиске со стороны государства, тогда люди действуют сообща, чтобы защитить себя и остальных при отсутствии контроля со стороны вождей, тогда они способны развить новые уровни сознания и выйти из этого боя вдохновлёнными и окрепшими. Слабость прямого действия состоит в нестабильном, непродолжитель-

ном характере сотрудничества, причина этого – отсутствие массового протестного движения, отсутствие культуры сопротивления.

Без политической стратегии, делающей прямое действие одним из видов оружия в арсенале растущего антигосударственного протеста, оно потерпит неудачу. Свидетельством этой слабости является относительная популярность движения за ненасильственное прямое действие (NVDA). Оно не ищет конфронтации с властью, предлагая взамен принципиальный пацифизм, делая себя легкой добычей для полиции, вместо того, чтобы своими действиями парализовать их волю к действию через страх. Опасность однонаправленной кампании заключается в отчуждении её участников от борьбы за полное освобождение, что неминуемо маргинализирует их или интегрирует обратно в капитализм.

У прямого действия ограниченное число целей, и коль скоро эти цели достигнуты хотя бы частично или временно, вся энергия и возмущение сходит на нет. Некоторые анархисты возражают, что так капитализм постоянно требует от нас чтобы мы оставались пассивными потребителями и производителями, права и свободы будут неминуемо урезаться и, следовательно, борьба против этих явлений имеет будущее. В действительности, из-за отсутствия четкой программы и изолированности тех, кто отстаивает индивидуалистичную, замешанную на морали, либеральную версию прав человека (сравните их с теми, кто борется коллективно и на широком фронте) движение будет сохранять свой фрагментарный характер.

Успех прямого действия зависит от всестороннего анализа слабостей врага. Отдельные типы прямого действия, бьющие по этим слабостям, должны быть достаточно гибкими, чтобы уметь приспособиться к изменяющимся условиям. Но нужно понимать, что подобная гибкость лишь тактика, и не должна ограничивать нас, ведя к бесконечным «изобретениям велосипеда». Каждый новый эпизод борьбы, каждая новая протестная кампания, каждая новая точка конфронтации должны восприниматься как часть непрерывно расширяющейся сферы сопротивления. Но завоёванные позиции нужно удерживать и расширять. Местные социальные центры и центры взаимопомощи создают необходимое пространство для людей, активно вовлеченных в сопротивление в целях знакомства и совместных действий на постоянных, долговременных основах.

Такое взаимодействие преодолевает разделение, порождаемое капитализмом.

Создание культуры сопротивления там, где прямое действие могло бы быть более эффективным, требует перемен в сознании (например, радикализации людей) и постоянного изменения в общественных отношениях. Можно ли, например, участием в сквоттерском движении или дорожной кампании в полной мере и навсегда преодолеть отчуждение и атомизацию? Ведут ли перемены в сознании к более широкому сопротивлению? По этой причине мы становимся вовлечены в борьбу других, так как очень часто их борьба есть в тоже время и наша; анархисты должны всегда пытаться повысить сознательность и преобразовать общественные отношения посредством просвещения, наведения мостов, позитивного общения, создания доверительности, укрепления людей на тех направлениях, что (возможно) ведут к росту числа постоянно борющихся на широком фронте.

Если революция началась

Левые группы традиционно призывают к свержению капитализма посредством всеобщей стачки. Но под ней они подразумевают массовую, всеобщую экономическую забастовку, вызываемую очередным кризисом капитализма. Пока существует авангардная партия, или в случае синдикалистов, политизированный профсоюз, готовый превратить эту борьбу против экономических неурядиц во всеобщую политическую стачку против правящего класса, всё будет отлично, говорят нам. Не зная дороги, они стремятся вести за собой целый класс и поведут его, как и раньше, по пути катастрофического авторитаризма или контрреволюции. Это не значит, что победа революции невозможна, но лишь указывает на необходимость заблаговременного учета ряда возможных обстоятельств. Легко представить волну захватов земель, перекрытий дорог, студенческих выступлений, вставших заводов, потребительских бойкотов и демонстраций, запрудивших улицы крупных городов, которые вполне способны сломить волю правящего класса к сопротивлению. Не следует также забывать о

движениях безземельных сельских бедняках таких как «Сем-Терра» (Бразилия) и в Чиапасе (Мексика), восстающих против безрадостного будущего.

Такие движения ищут союзников среди городского пролетариата, среди рабочих, раздавленных чудовищной машиной капитализма.

На всей планете растет недовольство неравенством доходов, коррупцией политической и общественной элиты, приватизацией коммунального сектора и наступлением на такие жизненно необходимые вещи, как вода, земля, жилье и энергоснабжение. В некоторых странах экономический упадок становится пищей для консервативных или реакционных движений, стремящихся создать или увековечить миф национального единства.

Но во многих других местах возмущение исходит непосредственно от трудящихся всех сфер при поддержке разгневанных неимущих и направлено оно против правящего класса и международного капитализма. Всеобщие и социальные стачки, бойкот, «вторжение» в крупнейшие города и другие места, имеющие символическое для власти значение, демонстративные неплатежи и экспроприация капитала посредством захвата и разрушения заводов, кража электричества, еды или топлива – всё это показывает, что господство капитализма и правящего класса совершенно не надёжно.

Имеется опасность, что, так как такая революция не цель, а средство, она не будет процессом объединения или результатом этого самого объединения. Отдельные группы могут уклоняться от некоторых действий или проявлять нерешительность в их выполнении. Они могут довольствоваться промежуточными результатами и сопротивляться дальнейшему развитию борьбы.

Победа революции не может быть результатом соединения программ и тактик разношерстных протестующих и агитационных групп, вовлеченных в противостояние с правящим классом. Успех её заключается в развитии революционного сознания, смещающего точку приложения сил с краткосрочных целей в сторону революции.

Революционное сознание, охватив значительную часть пролетариата, признавшее необходимость свержения капитализма и перехода к анархо-коммунистическому обществу, сподвигнет его к объединению в одну или несколько революционных организаций.

Отдельные элементы других классов или слоёв, осознав необходимость победы рабочего класса, будут действовать параллельно с этими организациями. Общей целью станет подготовка условий и организация всеобщей политической забастовки: массовые действия на предприятиях, массовые общественные выступления, забастовки и бойкоты, чтобы в первую очередь парализовать волю правящего класса к борьбе, а затем, посредством захвата и экспроприации, лишить его средств к сопротивлению.

Без массовой организации или федерации анархические группы будут лишь отдельной тенденцией в революционном движении, наряду с другими. Анархо-коммунисты в условиях новых, независимо организуемых производств и территориальных сообществ столкнутся с необходимостью противодействия авторитарным группам и тенденциям.

Действуя внутри рабочего класса, они должны способствовать вовлечению его в функционирование новых структур на началах равенства. Они должны противодействовать попыткам любой партии или организации, стремящейся взять власть от имени рабочего класса. Если они попробуют использовать силу для разрушения завоеваний рабочего класса, тогда анархические организации должны быть готовы сразиться с ними физически.

Из этого следует, что в революционный период анархическая организация должна призывать и содействовать вооружению трудящихся с целью защиты и формированию рабочего ополчения. Анархические организации не должны распускаться после начальной, повстанческой фазы революции. Анархо-коммунисты продолжат борьбу до полного достижения анархо-коммунизма. Лишь по достижении этого идеала организация постепенно растворяется и в конце концов исчезает полностью.

Заключение

В этой короткой брошюре обозначено наше видение путей возникновения революционной ситуации и роли в ней индивидов, движений, организаций. Это одна из немногих брошюр Anarchist Federation, которая стремится быть надёжным источником информации в данной области. Здесь отчётливее, чем где-либо еще, мы формулируем нашу мысль. Мы уважаем тех, кто посвятил себя сопротивлению власти и капиталу, тех, кто принимает участие в группах и организациях революционной направленности, что является важной предпосылкой перехода к свободному обществу. Мы надеемся, что написанное будет способствовать лучшему пониманию необходимости организации всех, кто стремится к освобождению, а также важности построения массового революционного движения по всему миру. Мы не отстаиваем идею одной партии, организации и даже движения, признавая разнообразие сопротивляющихся групп и культур. Но у всех этих движений цель должна быть одна – упразднение капитализма и государства – и одним способом: экспроприации правящего класса путём передачи производительных сил общества в наше пользование, на наших же условиях. На этом пути и обретается свобода.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Anarchist Federation
Роль революционной организации
3 ноября 2011

Сохранено 25 июля 2013 года из
http://revsoc.org/wp-content/uploads/2011/11/AF_Rol-revolyutsionnoi-organizatsii.doc
Источник: <http://www.afed.org.uk/publications/pamphlets-booklets/63-the-role-of-the-revolutionary-organisation.html> Перевод СРС

ru.anarchistlibraries.net